

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.4>

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПЕНСИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРАХ

Научная статья

Карачина О.Е.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5340-9617;

¹ Московский международный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (karachina.olga[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа ассоциативных полей русскоязычного понятия "пенсия" и его англоязычных коррелятов "retirement" и "pension" для установления сходства и различия в восприятии пенсии как социального феномена в русскоязычной и англоязычной культурах. В качестве метода исследования применялась схема дистрибутивного анализа, предложенная Д. Дизом. Материалом для исследования послужили данные свободных ассоциативных экспериментов, размещенных на нескольких Интернет-ресурсах. Статистическая обработка материала позволила, во-первых, выстроить иерархическую структуру ассоциативного значения исследуемого понятия: от доминантных до второстепенных и мало выраженных ассоциаций, и, во-вторых, сопоставить реакции, полученные на русскоязычный репрезентант и его английские аналоги, установив, таким образом, культурно-специфические особенности восприятия пенсии.

Ключевые слова: ассоциативный анализ, реакция, стимул, дистрибутивный анализ, пенсия, retirement, pension, дескриптор.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ASSOCIATIVE PERCEPTION OF PENSIONS IN RUSSIAN- AND
ENGLISH-SPEAKING CULTURES

Research article

Karachina O.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5340-9617;

¹ Moscow International University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (karachina.olga[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the associative fields of the Russian-language concept of "pension" (pensiya) and its English-language correlates "retirement" and "pension" to establish similarities and differences in the perception of pension as a social phenomenon in Russian-speaking and English-speaking cultures. As its research method, the study uses the distribution analysis scheme proposed by J. Deese, while the data of free associative experiments published on several online resources served as the material for the study. Statistical processing of the material allowed, firstly, to build a hierarchical structure of the associative meaning of the concept under study: from dominant to secondary and poorly expressed associations, and, secondly, to compare the reactions received to the Russian-speaking representative and its English counterparts, thus establishing cultural-specific features of the perception of pensions.

Keywords: associative analysis, reaction, incentive, distributive analysis, pension, retirement, pension, descriptor.

Введение

На сегодняшний день все понятия, связанные с пожилым населением, приобрели небывалую актуальность. Это, в первую очередь, объясняется стремительным старением населения. Так по данным Всемирного банка доля населения планеты старше 65 лет составила рекордные 9,32% [11]. Подобные перемены неизбежно влекут экономические, социальные, психологические изменения, что в свою очередь находит отражение в языке.

В данной статье мы начинаем исследование концептосферы «золотого возраста» с разбора базового понятия – пенсия, а, точнее, с рассмотрения ассоциативных реакций, которое оно вызывает. Чтобы понять, в чем особенность своего национального восприятия, целесообразно проводить сопоставления с инокультурой. Ведь «только выйдя за рамки своей культуры, то есть, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.п., можно понять специфику своего общественного сознания» [1, С. 40]. Поэтому мы провели сравнительный анализ ассоциативных полей русскоязычного понятия пенсия и его англоязычных коррелятов.

Понятия «ассоциативное поле», «ассоциативные реакции» относятся к области ассоциативного эксперимента, основы которого в психолингвистике были заложены Дж. Дизом и Ч. Осгудом. В отечественной науке огромный вклад в изучение возникновения ассоциативных связей и типов ассоциативных стратегий внесли А.Р. Лурия, О.С. Виноградова, Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Р.М. Фрумкина, А.А. Залевская, И.Г. Овчинникова и др.

В зависимости от поставленной цели традиционно используются два вида ассоциативного эксперимента: свободный ассоциативный эксперимент, когда информанты дают реакции на предложенный стимул без всяких ограничительных условий, и направленный ассоциативный эксперимент, при котором участники должны отвечать в соответствии с заданной матрицей. При этом реакции можно сгруппировать в три класса в соответствии с ассоциативными стратегиями, которые используют информанты: а) парадигматические (слова, входящие в синонимические и антонимические ряды слова-стимула), синтагматические (слова, составляющие словосочетания со словом-стимулом) и тематические (слова разных уровней, которые стереотипно оказываются вместе со словом-стимулом в ситуативном контексте).

Методы и принципы исследования

Выбор ассоциативной методики в нашем исследовании объясняется её высокой эффективностью для выяснения культурных особенностей концепта, так как «получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [3, С. 208)].

Межкультурные различия в концептуализации ситуации прекращения трудовой деятельности и дальнейшего проживания на накопленные средства проявляются уже на уровне ключевых репрезентантов. В английском языке это состояние описывается с помощью двух единиц, связанных взаимодополняющими отношениями: *retirement* и *pension*. В русском языке это значение передаёт одна лексема - *пенсия*, используемая в различных сочетаниях. Поэтому для выявления ассоциативных особенностей исследуемого понятия мы в качестве стимула используем в английском языке оба репрезентанта, параллельно выясняя разницу в их восприятии у носителей английского языка, а в русском языке анализируем реакции только на слово *пенсия*.

В качестве материала исследования мы взяли результаты ассоциативного опроса на ресурсах: Word Associations network [13], Sociation.org [10], Карта слов и выражений русского языка [4]. Общее количество обработанных реакций составляет 920 для английских репрезентантов и 190 реакций на стимул *пенсия*.

При выборе ассоциативной стратегии мы взяли за основу процедуру факторного анализа Дж. Диза [6, С.45-46]. Используя более точный термин «дескриптор» (вместо *factor*), мы осуществили дистрибутивный анализ реакций для выявления ассоциативного значения каждого понятия.

Первичная обработка всего отобранного материала чётко выявила восемь дескрипторов:

- 1) физиологическое состояние, включающее возраст, самочувствие;
- 2) официально-правовой дескриптор, который описывает формальные параметры пенсионного состояния (например, срок выхода на пенсию), а также отношения с государственными органами, финансовыми и страховыми организациями;
- 3) финансовый дескриптор, который представлен в двух ипостасях: а) монетарные номинанты, б) финансовое состояние;
- 4) морально-этический дескриптор, главным значением которого является признание права на отдых и вознаграждение;
- 5) эмоциональный дескриптор, который фиксирует положительное или отрицательное отношение к какой-либо стороне жизни на пенсии;
- 6) вещественный дескриптор, который представляет группу номинантов объектов или предметов, которые стереотипно вовлечены в быт пенсионера;
- 7) конкретно-личностный дескриптор, который представляет ассоциации с конкретными историческими или современными личностями, представителями профессий, являющимися носителями значимой для данного понятия характеристики;
- 8) деятельностный дескриптор, который обозначает виды деятельности, типичные для пенсионеров.

При этом важно отметить, что одна и та же реакция может интегрировать два качества: например, реакция *старик* может быть отнесена и в группу «физиологическое состояние», и в силу своей выраженной пейоративной окраски в группу эмоционально - оценочного дескриптора.

Основные результаты

Прежде чем перейти к анализу реакций, необходимо выяснить базовый смысл ключевых номинантов пенсии, для этого проанализируем их словарные определения.

Во всех русскоязычных словарях значение слова *пенсия* определяется одинаково, а именно как:

1. Денежное обеспечение за выслугу лет, по инвалидности, нетрудоспособности, в случае потери кормильца.
2. Деньги, получаемые в качестве такого обеспечения [2, С. 498].

Однако даже поверхностный обзор устойчивых синтагматических связей лексемы требует расширения словарной дефиниции. В таких сочетаниях, как: *Отдохну на пенсии*, *Чем будешь заниматься на пенсии?* явно речь идет не о денежном обеспечении, а о периоде жизни после выхода на пенсию. Эту сему более точно передает высокопарное выражение (*выйти на*) *заслуженный отдых*, но его использование стилистически ограничено.

Дальнейшую информацию, о том, что значит пенсия для русскоязычных представителей, мы получаем в результате анализа ассоциативных реакций на стимул *пенсия*.

Проанализировав в общей сложности 190 реакций, мы выявили, что наиболее многочисленной является группа финансового дескриптора, с лидирующей позицией у монетарных ассоциатов - 30 %. В неё вошли не только прямые номинации (*выплаты, деньги, пособие, рубли, гроши, льготы, накопления*), но единицы, имплицитно указывающие значение получения денежных средств (*сбербанк, почта, почтальон, карта, счёт*).

В группу «физиологическое состояние» попали 20% всех ответов. В неё вошли такие реакции, как *старость, возраст, божий одуванчик, инвалид / инвалидность, седина, бабушка, дед, ветеран* и др. Как примечательную культурно-специфическую особенность данного дескриптора можно отметить его гендерную маркированность: из 40 реакций 11 являлись различными вариациями слова *бабушка* – *бабуля, бабки, старуха* и т.п.

Официально-правовой дескриптор собрал не более 4 % реакций, среди которых *стаж, выслуга, государство, шестьдесят, индексация, фонд* и др. 4% реакций описывали финансовое состояние пенсионеров (*нищета, бедность, нужда, пропитание* и др.). Морально-этический дескриптор выбрал порядка 2% реакций, среди которых назывались *заслуга, заслуженный отдых, старейшина* и др. Примечательно, что помимо единиц, обозначающих заслуженное права на отдых и уважение, в русскоязычном списке значатся ответы, выявляющие существование нравственно-этического императива предоставление должной заботы (*помощь, забота*).

В группе эмоционально-оценочного дескриптора преобладают реакции с негативной окраской – 14%. Помимо прямых номинаций (*бедность, обман*) выраженная пейоративность передается имплицитно в целом ряде единиц, входящих в другие группы (*мизер, мало, копейки, подачка, старуха, бабка, болезнь, смерть, гроб*). Реакции, содержащие одобрительную коннотацию, составили около 5% (*уют, свобода, отдых, тихая гавань, покой*).

Выборка по вещественному дескриптору показала, что многие из нас ассоциируют пенсию с конкретными предметами или объектами, вовлечёнными в быт пенсионера (*почта, лекарства, очки, собес, кресло-качалка, телевизор*) – всего 20% от всех реакций.

Не только предметы, но и конкретные личности или профессии могут проявлять стойкую ассоциативную связь с понятием *пенсия*. К группе конкретно-личностного дескриптора (8%) относятся такие реакции, как *внуки, бывший спортсмен, Путин, Пугачева, пионеры* и др.

И, наконец, к восьмой группе деятельностного дескриптора (6%) относятся реакции, обозначающие деятельность, в которую могут быть вовлечены лица пенсионного возраста (*домик в деревне, домино* и др.), а также реакции, показывающие сохраняющуюся актуальность вопроса занятости (4%) (*работа, труд, заработок*).

Теперь рассмотрим ассоциативный ряд англоязычных репрезентантов. Словарные дефиниции исследуемых понятий позволяют сразу же увидеть базовые отличия терминов. Так лексема *pension* трактуется как: *an amount of money paid regularly by the government or a private company to a person who does not work anymore because they are too old or have become ill* [5]. А термин *retirement* имеет следующее определение: *the act of leaving your job and stopping working because you are old; the period in someone's life after they have stopped working because of having reached a particular age* [5].

Как видим из определений, *retirement* имеет более абстрактный смысл состояния, образа жизни после прекращения трудовой деятельности, в то время как *pension* обладает более конкретным, финансовым смыслом.

Стоит особо подчеркнуть, что *retirement* выступает в качестве гиперонима по отношению к *pension* и в терминах социального феномена предстает в трех ипостасях: во-первых, как институциональное решение для реагирования на биофизиологические изменения, которые претерпевают люди с увеличением хронологического возраста; во-вторых, как обозначение отказа от какой-либо деятельности или социальной роли, обычно, но не обязательно, связанной с переходом в более позднюю жизнь, в-третьих, как термин, который включает в себя смысл возникновения и развития идентичности и роли пенсионера на Западе под давлением технологических, экономических и демографических факторов [8].

Результаты ассоциативного анализа подтверждают это базовое отличие. В качестве рабочего материала было обработано 552 единицы для стимула *pension* и 421 единица для стимула *retirement*.

Группа «физиологическое состояние» в случае *pension* немного более многочисленна (8%), нежели для *retirement* (5%), но низкий показатель для обоих репрезентантов свидетельствует, что возрастные маркеры являются не самыми приоритетными ассоциациями. Что касается конкретных реакций, то они предсказуемо схожи в обоих случаях: *age, elderly, health, invalid, veteran, disability, medicare* и др.

Официально-правовой дескриптор, описывающий регламентирующие отношения государства, финансовых организаций и получателей пенсионных средств, собрал значительно больше реакций для стимула *pension* (20%), нежели *retirement* (7%) (*claimant, legislation, liability, amendment, institutional, exempt, eligibility, reform, statutory, beneficiary* и др.).

Такая же картина наблюдается и в случае с финансовым дескриптором, в частности, с монетарными ассоциациями, которые для стимула *pension* превысили 30%, а для *retirement* остановились на уровне 11% (*saving, benefit, asset, investment, payment, lump, shareholder, money, cash* и др.). Финансовое состояние чаще ассоциируется с термином *pension* (4,8%) чем с *retirement* (2%) (*deficit, bankruptcy, austerity, needy* и др.).

Морально-этическое признание опыта, заслуг и уважение, представленное такими реакциями, как *honourary, due, reward, emeritus* и др., не оказалось чем-то особенно важным ни в случае ответов на *pension* (3%), ни *retirement* (1,2 %).

Эмоционально-оценочное отношение к анализируемым понятиям проявили около 14% ответов на предложенные стимулы. При этом оба репрезентанта собрали приблизительно одинаковое количество реакций, выражающих негативное отношение – порядка 10%. Но лексическая наполняемость двух списков оказалась все-таки различной. Так негативное отношение в случае *pension* чаще проявлялось в виде критики размера финансовых выплат и несправедливости ситуации (*deprived, dwindle, redundancy, scanty, partial*). А отрицательные эмоции на стимул *retirement* чаще всего касался психологического состояния ненужности и одиночества (*withdrawal, seclusion, madden, loneliness, unused, inactive*). Что касается одобрительной оценки, то *retirement* получил в три раза больше положительных реакций (6%), чем *pension* (2 %). В обоих случаях приятная сторона жизни на пенсии ожидаемо представлена реакциями со значением спокойствия и удовольствия от достижений (*tranquility, peaceful, quiet, brighten, succeed*).

Группа вещественного дескриптора оказалось малочисленной – менее 1% у *pension* и 2% у *retirement*. Это наглядно свидетельствует, что у представителей англоязычной культуры нет устойчивых, стереотипных ассоциаций пенсии с конкретными предметами.

Неожиданным открытием стал статистический результат конкретно-личностного дескриптора, который показал, что понятие *pension* вызывает у 13% информантов ассоциации с конкретными лицами (спортсменами, политиками, представителями конкретных профессий). А в случае с *retirement* этот показатель достигает 36% от всех реакций (*spouse, seaman, serviceman, firefighter, commoner, democrat, bodyguard, MP, CEO, gymnast, wrestler* и др.). Такой результат можно объяснить реализацией устойчивых синтагматических связей слова-стимула. Например, слово *pension* у целого ряда информантов вызвал ассоциацию со словом *widow*, т.к. в английском языке существует устойчивый термин *widow's pension* – пособие от государства по случаю смерти супруга или гражданского партнера. Другой пример – реакция *Chelsea*, которая является отсылкой к *Chelsea Pensioner* (Пенсионер из Челси) – название любого из отставных офицеров британской армии, ныне проживающих в Королевском госпитале Челси, известных своими церемониальными алыми мундирами и треуголками.

И, наконец, деятельностный дескриптор для стимула *pension* выявил около 3% ассоциаций с конкретными видами деятельности и значительно больше реакций такого плана получил стимул *retirement* – 12,6% (*webber, cricket, batsman, leisure, travel, party, excursion, coaching* и др.)

Таким образом, ассоциативное сравнение двух англоязычных номинантов *pension* и *retirement* подтвердил их базовые определения. *Pension* воспринимается, прежде всего, как денежные выплаты (30%), которые имеют закрепленный официально-правовой статус (20%), в то время как термин *retirement* ассоциируется с качеством или действием конкретно лица (36%), а также с деятельностью, которой чаще всего занимаются на пенсии (12,6%).

Обсуждение

Анализ статистических данных ассоциативного эксперимента позволил сделать следующие выводы:

- В сознании русскоязычного индивида термин пенсия, прежде всего, увязывается с денежными выплатами (30%), что сопоставимо с восприятием термина *pension* у англоязычных представителей, и что соответствует базовому словарному определению номинантов.

- Другой частотной ассоциацией пенсии в русскоязычной культуре является старость и все её сопутствующие характеристики (20%), а в англоязычной ассоциативной иерархии этот дескриптор лишь на пятой позиции (8% для *pension* и 7% для *retirement*). Даже с учетом неизбежных погрешностей можно сделать вывод, что такой результат отражает культурное отличие в восприятии старости, которая являясь неотъемлемой характеристикой пенсионера, тем не менее, в англоязычной культуре (как и во многих западных культурах) преподносится как активный период жизни, и любая дискриминация по возрастному признаку осуждается, не зависимо от того, является ли она положительной или отрицательной.

- Что для представителей англоязычной культуры важно, согласно статистике, так это связь пенсии с государством, накопительными фондами, страховыми компаниями, обеспечивающими официально-правовой статус пенсионных выплат (20% и второе место в рейтинге).

- Выраженную культурно-специфическую детерминированность показывает кластер ассоциатов, который по частотности занял третье место. В русскоязычном сознании это конкретные вещи, которые стереотипно используют большинство российских пенсионеров (20%). У англоязычных информантов эту позицию заняли ассоциации с конкретными личностями и профессиями (13%) в случае ответов на стимул *pension*. И как уже упоминалось выше, ассоциации с конкретными личностями создают абсолютное большинство в ответах на слово *retirement* (36%).

Стоит отметить еще один показатель, где сопоставительный анализ выявил сходство. Негативную оценочную реакцию показали все три репрезентанта (*pension* – 10%, *retirement* – 9,2% и *пенсия* – 14%). Такое единодушие вполне объяснимо на фоне малоуспешных пенсионных реформ, идущих в течение последних десятилетий не только в РФ, но и в Великобритании и США. Тем не менее, положительные реакции все же были представлены: *retirement* (6%) и *pension* (2,7%), *пенсия* – 5%. Можно предположить, что большая часть оптимистичных реакций выражала, скорее всего, ожидания информантов, нежели реальное положение дел. По крайней мере, именно об этом свидетельствует исследование американских ученых Ч. Ли (ChaiwooLee) и Д. Кофлина (JosephF. Coughlin), которые в результате опроса 990 участников предпенсионного возраста выявили, что первые десять позиций в рейтинге занимают только позитивные ассоциации, связанные с будущей пенсией: *relax, happy, travel, retirement, family, fun, success, freedom, money, fulfilled* [7].

Заключение

В качестве заключения хотелось бы отметить, что образ современного пенсионера обусловлен культурно-историческими национальными традициями общества. Так независимость и эгоцентричность пенсионера в англоязычных культурах объясняется такими традиционными ценностями, как суверенность личного пространства (*privacy*) и дистанцирование от взрослых детей. В русской культуре, напротив, семейные связи и личные отношения являются приоритетными, поэтому русский пенсионер отдает свое время, силы и опыт своим детям и внукам, при этом сохраняя с ними на протяжении всей жизни тесную финансовую (не редко двустороннюю) связь.

Но политические, социальные и экономические изменения будут неизбежно корректировать и саморефлексию пожилого поколения и отношение к пенсии в обществе. Ярким примером такого изменения является все чаще высказываемое критическое мнение «новых» пенсионеров из поколения *baby-boomers* в США. Сейчас эти представители победителей на фронтах равноправия, гендерных свобод и феминизма вступают в статус пенсионера, будучи энергичными, активными, имея за плечами успешную карьеру. Поэтому не удивительно, что уже раздаются голоса даже за изменения ключевого номинанта – *retirement*, который, по их мнению, содержит негативную коннотацию усталости (*tire*) [12] и ухода и уединения (“*withdrawal into privacy or seclusion*”) [9]. В качестве позитивной

альтернативы предлагаются, например, *passion exchange* (акцент на увлечениях литературным, музыкальным творчеством, спортом и т.д.), *gifterment* (время развития своего дара, таланта), *finalment* (завершение данного этапа жизни и переход к следующему) [12] и *arrivement* (дословно прибытие в данный возраст) [9].

На этом фоне русскоязычное словотворчество, особенно бюрократическое, лишено всякой политкорректности: достаточно вспомнить «возраст дожития», который способен покорибуть даже неприятельную аудиторию. И хотя суть дела, конечно, не в названии, а в реальном отношении и в реальных действиях общества, государства и конкретных людей, тем не менее, не стоит забывать, что слово обладает способностью передавать смысл и ассоциации, и таким образом направлять дискурс в ту или иную сторону, что, как следствие, приводит к принятию конкретных шагов. Поэтому хотелось бы, чтобы в нашем языке было больше оптимистичных, воодушевляющих и чутких названий пенсионного возраста, таких как: *золотая осень*, *золотой возраст*, *тем, кому за...*, *программа долголетия*, *заслуженный отдых*.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. / С.Г. Тер-Минасова. – 2-е изд., дораб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. РАН Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд, допол. – Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В. Уфимцева. – М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. – 252 с.
4. Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)
5. Cambridge dictionary. [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/pension> (accessed: 04.03.2022).
6. Deese J.E. The Structure of Associations in Language and Thought, Vol. 3. / J.E. Deese – J. Hopkins Press, 1965. – 216 p.
7. Lee Ch. Describing life after career: demographic differences in the language and imagery of retirement / Chaiwoo Lee, Joseph F. Coughlin. // Journal of Financial Planning: August 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.financialplanningassociation.org/article/journal/AUG18-describing-life-after-career-demographic-differences-language-and-imagery-retirement> (accessed: 21.03.2022).
8. Luborsky M.R. Cross-cultural perspectives on the concept of retirement: an analytic redefinition / M.R. Luborsky, I.M. LeBlanc // Journal of cross-cultural gerontology. – 2003. – 18(4) – p. 251-271. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4214452/> (accessed: 20.02.2022)
9. Skene P. A new word for retirement – “arrivement” [Electronic resource] / P. Skene. – URL: <https://sixtyandme.com/a-new-word-for-retirement-arrivement/> (accessed: 20.03.2022)
10. Socation.org. [Electronic resource]. – URL: <https://socation.org> (accessed: 17.01.2022)
11. The World Bank. [Electronic resource]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS> (accessed: 12.02.2022)
12. Vallin T. We Need a New Word for Retirement. Jul 15, 2019. [Electronic resource] / T. Vallin. – URL: <https://medium.com/swlh/we-need-a-new-word-for-retirement-fe6cd62f465f> (accessed: 15.03.2022)
13. Word Associations network. [Electronic resource]. – URL: <https://wordassociations.net/en/> (accessed: 20.03.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija [Language and intercultural communication]. / S.G. Ter-Minasova – 2nd ed. – М.: Publ. house MGU, 2004. – 352 p. [in Russian]
2. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. RAN Institute of the Russian language named after V.V. Vinogradov / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – 4th ed.– Azbukovnik, 1999. – 944 p. [in Russian]
3. Ufimceva N.V. Jazykovoje soznanie: dinamika i variativnost' [Language awareness: dynamics and variability] / N.V. Ufimceva. – М., Kaluga: Institut jazykoznanija RAN (IP Shilin I.V.), 2011. – 252 p. [in Russian]
4. Karta slov i vyrazhenij russkogo jazyka [The map of words and expressions of the Russian language]. [Electronic resource]. – URL: <https://kartaslov.ru/> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
5. Cambridge dictionary. [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/pension> (accessed: 04.03.2022).
6. Deese J.E. The Structure of Associations in Language and Thought, Vol. 3. / J.E. Deese – J. Hopkins Press, 1965. – 216 p.

7. Lee Ch. Describing life after career: demographic differences in the language and imagery of retirement / Chaiwoo Lee, Joseph F. Coughlin. // Journal of Financial Planning; August 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.financialplanningassociation.org/article/journal/AUG18-describing-life-after-career-demographic-differences-language-and-imagery-retirement> (accessed: 21.03.2022).
8. Luborsky M.R. Cross-cultural perspectives on the concept of retirement: an analytic redefinition / M.R. Luborsky, I.M. LeBlanc // Journal of cross-cultural gerontology. – 2003. – 18(4) – p. 251-271. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4214452/> (accessed: 20.02.2022)
9. Skene P. A new word for retirement – “arrivement” [Electronic resource] / P. Skene. – URL: <https://sixtyandme.com/a-new-word-for-retirement-arrivement/> (accessed: 20.03.2022)
10. Sociation.org. [Electronic resource]. – URL: <https://sociation.org> (accessed: 17.01.2022)
11. The World Bank. [Electronic resource]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS> (accessed: 12.02.2022)
12. Vallin T. We Need a New Word for Retirement. Jul 15, 2019. [Electronic resource] / T. Vallin. – URL: <https://medium.com/swlh/we-need-a-new-word-for-retirement-fe6cd62f465f> (accessed: 15.03.2022)
13. Word Associations network. [Electronic resource]. – URL: <https://wordassociations.net/en/> (accessed: 20.03.2022)